

Палей Елена Вадимовна

**"ОПРАВДАНИЕ НЕВЕЖЕСТВА": ЦЕННОСТЬ ЗНАНИЯ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В
СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ**

В статье рассматривается изменение ценностного статуса знания в контексте существования идеи передачи знания как одной из аксиом образования. Раскрываются современные деформации познавательного пространства образования. Наиболее значимыми факторами влияния на ценность знания в образовании указываются развитие постнеклассической научной парадигмы, информационных технологий и потребительской сферы, обуславливающих распространение идей "популярized" знания, медиа ориентированного знания и "полезного" знания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/40.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 160-163. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 165.42; 124.5

Философские науки

В статье рассматривается изменение ценностного статуса знания в контексте существования идеи передачи знания как одной из аксиом образования. Раскрываются современные деформации познавательного пространства образования. Наиболее значимыми факторами влияния на ценность знания в образовании указываются развитие постнеклассической научной парадигмы, информационных технологий и потребительской сферы, обуславливающих распространение идей «популяризованного» знания, медиа ориентированного знания и «полезного» знания.

Ключевые слова и фразы: ценность знания; трансформация ценностей образования; избыточное знание; система ценностей образования; онтологический фундамент образования.

Палей Елена Вадимовна, к. филос. н.

*Ивановский государственный химико-технологический университет
ev-paley@mail.ru*

«ОПРАВДАНИЕ НЕВЕЖЕСТВА»: ЦЕННОСТЬ ЗНАНИЯ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ[©]

Сфера образования, несмотря на свою проблематичность и изменчивость, представляет собой некоторую особую целостность, объединяемую целями преобразования человека в соответствии с определенным «образом – образцом». Источником, средоточием и гарантом такой целостности выступает система ценностей, выражающая «идею образования» как такового. Как любой познавательный процесс, образование включает некие аксиомы-предпосылки, воспринимающиеся как априорные и не подвергающиеся сомнению, поэтому обладающие абсолютной ценностью. С точки зрения познавательного наполнения в числе неявно присутствующего основоположения оказывается *идея приобретения знаний* как главное средство формирования лучшего «образа». Эта идея в конечном итоге является подтверждением *безусловной ценности знания*.

Установка на обретение знаний как главное содержание образования отражает классическое просветительское представление. Согласно ему, подлинное знание должно быть соотнесено с истиной в ее научном (т.е. беспристрастном теоретико-эмпирическом, достоверном) варианте. Такие знания как средоточие объективно-всеобщего только и могут играть роль надежного фундамента для придания «несовершеннолетнему» человеку облика автономного разумного субъекта. Все эти установки сохраняются и в современной образовательной деятельности. Поэтому сомнение в абсолютности этой ценности вызывает справедливые опасения в образовательном сообществе.

Задачи философии и онтологии образования предполагают «критику» знания как аксиомы. Возникает вопрос: какова степень абсолютности знания как ценностного основания? Может ли образование строиться на ином фундаменте? Сложность задачи заключается еще и в том, что ценность знания выступает неявным основанием, а поэтому ее трансформация с трудом проблематизируется и выявляется. Нам кажется необходимым задуматься о статусе «нового знания» и характере его влияния на перспективы развития образовательных траекторий.

1. *Ценность знания и современная наука.* Сомнения в самоценности знаний появляются в образовании вслед за постпозитивистским осмыслением науки. Постепенно утверждается идея, что «даже в науке разум... должен подчас отступать в пользу других побуждений» [10, с. 180]. Конечно, эта позиция П. Фейерабенда представляет собой некоторую крайность, но установка на пересмотр отношения к иным объяснениям мира (как сопоставимым по ценности с наукой) становится распространенной. Вслед за этим знание в рамках образования само по себе не утратило статус высшей ценности, но потеряло четкие критерии, так как сопутствующие его научному прочтению объективность, точность и достоверность уже признаются в качестве ценностей относительных, уступая ценностям этического, прагматического и идеологического порядка. Это уже не всегда Знание-истина, это Знание-справедливость, Знание-правда, Знание-оружие, имеющее аксиологическое, а не гносеологическое значение.

Исторически ситуация не представляется оригинальной, так как периоды господства «ненаучно-ориентированного» образования были довольно длительными. Но в современных условиях отказ от научного знания в качестве основного содержания образовательных программ выглядит не как «возвращение» к предшествующим вариантам, а как построение новой модели «популяризованного» образования, где место системных представлений о конкретной сфере действительности занимают отрывочные сведения, место объяснения сути происходящего – яркие описания отдельных феноменов, а место интеллектуального поиска – развлекательные методики. Трансформация идеи абсолютности знания как размытость границ Знания-истины в современном образовании выражает негласное требование формирования *простых* систем истолкования опыта, максимально приближенных к обыденному опыту массового субъекта образования, не утяжеленное проблемами бесконечного движения к абсолютной достоверности.

Единство указанных выше трансформаций знания приводит к переоценке феноменов невежества и псевдонаучных знаний, вдруг приобретающих позитивное значение. Простота и доступность восприятия «псевдознаний», видимость их полезности, усиливаемая их активным тиражированием в средствах массовой информации, «ведут к деформациям ценностного ядра науки», выступают средством расщепления общественного и индивидуального сознания [6, с. 269-270]. Возникают предпосылки для деформации всей системы образования, переоценка знания ведет к его обесцениванию. Справедлива точка зрения некоторых авторов, рассматривающих феномен современной «полуобразованности» как особое качественное состояние [5]. Вместо знаний образовательное пространство насыщается «недознаниями», имеющими статус инструментальных ценностей для достижения преходящих целей отдельных социальных групп.

2. *Ценность знания и современные медиа технологии.* Иной вариант трансформации ценности знания связан с информационно-медиаальным поворотом в современном образовании. Он принес новые электронные технологии доступа к интеллектуальному ресурсу, новые методологии междисциплинарной коммуникации, а вместе с ними – иллюзию простоты добывания готового знания [3, с. 66]. В формирующемся образовательном медиа пространстве «знание» сменяется «информацией», а качественная оценка результатов обучения обретает количественно-регистрационную форму приобщения к ресурсу.

Сама природа и характер медиа вступают в конфликт с классическим пониманием мира, языка, общения: «имей медиа: слова, образы и вещи найдутся» [9, с. 39]. При этом каждый вид медиа создает свою реальность и свой способ восприятия. Как указывает В. В. Савчук, образуется онтологическая модель «потока сообщения», задающая свою гносеологию и способы трактовки бытия, в которых цели и средства поменялись местами [Там же, с. 41, 44]. Имея форму всеобщности, современная медиа реальность разрушает классическую патерналистскую модель образования, устанавливая нормы *самоорганизации* образовательных событий. Накопленные предшественниками знания становятся ценностью антикварной, выводятся за рамки современности и практической необходимости [Там же, с. 290]. Абсолютная ценность знания в этих условиях уступает место абсолютизации технологий передачи знания. В контексте распространенной сегодня идеологии открытого образования (понимаемого в суженном информационно-коммуникативном смысле), место классического Разума как источника знания в качестве мерила правильности образования занимает информационно-техническая составляющая, ценностью автоматически наделяется любой знаниевый ресурс только в силу его мультимедийности. Информационно-медиаальная трансформация превращает знание в инструментальную ценность: скорость, наглядность и доступность знания как учебно-методические характеристики ценятся выше его достоверности и доказательности.

В этой ситуации обладание знаниями формирует новое качество обучающегося – «высокоинформированное невежество». Господствует предметная компетентность и «эрудированный дилетантизм». Персона, владеющая знанием, не оставляет своего уникального следа, который лишь усложнит процесс передачи знания в открытом информационном пространстве. Ценность такого знания безлична, она в силу своей «технической» размерности не нацелена на внутреннее преобразование личности, в большей степени сказываясь на внешнем статусе, имидже и положении внутри определенного сетевого сообщества.

3. *Ценность знания и современная потребительская сфера.* Третья (наиболее явная) трансформация ценности знания обусловлена утилитарной направленностью современного образования. Причем речь идет не о разумной необходимости устанавливать значение образовательной деятельности в соответствии с учетом ее результатов. Классическая идеология модерна также предполагала «практическую» направленность образования, но это была направленность на цели прогресса, развития нации и личности, – цели, располагавшиеся в пространстве духа и культуры. Образование, которое реализует определенный образ совершенства, в этом смысле всегда практично. «Цели образования тесно связаны с целями жизни данного общества», – писал С. И. Гессен, рассматривавший педагогику в качестве прикладной дисциплины, в которой возможно «явить *практическую мощь философии*» [2, с. 20, 25]. Но масштаб и «материально-техническая» укорененность сегодняшних конкретных задач несопоставимы с подлинными целями образования, главная черта которых – неисчерпаемость: это цели высшего порядка. Показательно, что собственно прагматическая философия образования рассматривала последнее как «организацию ресурсов человека, которые приспособливают его к социальному и физическому миру» [4, с. 21]. Классики прагматизма строили проект образования как реализацию творческого потенциала личности, особую жизненную среду в разрезе непрерывно растущего социального опыта [Там же, с. 27, 33]. В современном прочтении эти цели выглядят скорее утопичными, нежели практическими.

Современная прагматика образования строится вокруг коммерческой компоненты и идеи экономической эффективности, обусловленных необходимостью «выживания» в условиях рынка образовательных услуг. Вероятно, наибольший урон классической идее абсолютной ценности знаний нанесло именно представление о возможной избыточности знания, проистекающее из его видимой практической неприменимости.

Идея о том, что знания могут иметь различные по ценности характеристики – одна из базовых в философии. Иерархия знаний выстраивалась в соответствии со степенью его рациональности, адекватности познавательных средств, онтологическим установкам, близости природе человека, этическим принципам и т.п. Современная ситуация вызывает опасения потому, что подчиняет знания ситуативно-сиюминутному, субъективному и количественно измеряемому. Даже практики-управленцы начинают ставить вопросы о приемлемости такой ситуации. Президент Гарвардского университета Д. Бок в своей книге констатирует: «Качество педагогической и научной деятельности стало измеряться только ее способностью превращаться в деньги. Утрачена даже сама мысль о существовании ценностей иного порядка» [1, с. 38] и задается вопросом

«Неужели в университете все что угодно может быть выставлено на продажу?» [Там же, с. 21]. Ответ получается парадоксальным – все это ведет к ослаблению университетов, невосполнимым репутационным потерям и, в конечном итоге, неэффективности их работы [Там же, с. 223]. Подобные выводы в отношении ко всей системе образования (а не только к конкретному учреждению), к сожалению, пока звучат только в исследовательской литературе и публицистике. А в реальности каждое учебное заведение стремится продать свой педагогический, управленческий и интеллектуальный капитал и извлечь максимальную прибыль. Абитуриент как потребитель рассматривает свое образование в качестве выгодного вложения в будущую карьеру, способную обеспечить желаемое материальное благосостояние. В этом контексте знание превращается в вещь, которую «получают», «покупают», «запасают впрок».

Знания начинают неизбежно приобретать ценностные характеристики «мусора», где «лишнее» знание рассматривается как отходы интеллектуального производства. Как отмечается, в условиях потребительского отношения «мусором становится все то, что утрачивает элемент актуальности» [11, с. 294, 296]. Появление идеи «лишнего знания» выражает новые ценности, демонстрирует никчемность и порочность мира, пессимизм в отношении будущего человека. Избыточное знание, аналогично эстетике панка, выступает как «мятеж против общепринятых ценностей» [Там же, с. 296], формируя *свою* бытийную установку. Указанная переоценка знания происходит параллельно с обезличивающим «овеществлением» субъекта образования, которое также строится на идеологии экономического успеха, и на фоне его тревоги за свое будущее делающего его легким объектом внешних манипуляций [7, с. 49, 65-66]. Как отмечает М. Нуссбаум, являясь частью замены «внутриобразовательных» целей на «внеобразовательные» и «внегуманитарные», эти процессы ставят под сомнение не только существование института образования, но и самого полуобразованного общества, грозя ему социальными потрясениями и конфликтами [Там же, с. 182]. В рамках новой системы ценностей прежнее Знание подвергается релятивизации и девальвации. Современность стремится найти ценностям строгие критерии, где они становятся измеримыми и управляемыми, оптимизированными, поставленными в рамки таблиц компетенций и рейтингов.

Даже неполная характеристика существующих трансформаций ценности знания показывает, что они касаются всех уровней образовательной реальности, оказывая влияние на мировоззренческие, методологические и этические компоненты познавательного процесса в образовании. Ранее мы обозначили онтологический статус изменений как переход на уровень технически обусловленной актуальности [8, с. 47], главным негативным последствием которого является потеря самостоятельности сферы образования, ее «самобытности», грозящий искажением самой сущности образования. Обеспечиваемая новообретенными качествами ценность знания проистекает из тактических целей, остается уязвимой и относительной, обуславливая неустойчивость формируемой у обучающихся картины мира.

Вместе с тем нельзя забывать и то обстоятельство, что все указанные трансформации есть результат длительной эволюции образовательной сферы, ее взаимодействия с иными институтами, – результат совсем не случайный. Поэтому резко пессимистические оценки данных изменений, вероятно, не слишком корректны. Мы согласимся с мнением, что эту ситуацию «можно рассматривать не только как цивилизационную ловушку, но и как новый стимул к активации творческого начала» [11, с. 299]. Есть определенная позитивность в отказе от рамок модерна в трактовке знания: комплекс современных глобальных проблем справедливо считается производным от абсолютизации его научной версии и нуждающемся в переосмыслении. Поэтому образование уже не может строиться на классическом понимании знания, откуда следует и смена его ценностного статуса. Консерватизм образования, обязанного передавать имеющийся опыт, в современных условиях вступает в особенно острое противоречие с накапливающимися изменениями во внешней и внутренней системе ценностей.

Способно ли сомнение в абсолютной ценности Знания разрушить идею образования? На настоящий момент этого не происходит. Но опасения не напрасны: если идея Знания устраняется из числа базовых оснований образования, заменяясь иными установками, то это означает радикальную смену всей системы с далеко идущими и непредсказуемыми последствиями (в силу их отсроченности во времени). Очевидно, что все вышеперечисленные варианты трансформации формируют совершенно различные типы личностей и социальных устройств. А это требует, чтобы данные различия сознавались и анализировались на уровне социума, государства и личности, что, к сожалению, происходит не всегда. Но еще важнее то, что идея Знания как фундамент образования органически связана с другими базовыми идеями-ценностями. Идея передачи знания составляет онтологический фундамент образовательной деятельности вместе с идеей совершенствования человека и руководящей роли социума в процессе его (пре)образования. Обесценивание Знания ведет к релятивизации и деформации ценностей Общества и Развития, что ставит под сомнение смысл образования как такового. Возможно, произойдет формирование новой глобальной мировой образовательной среды. Но очевидно, что она должна *сохранить* представление о человеке как о существующем в рамках социума, способного к развитию и обладающего разумом.

Образование относится к числу базовых измерений человеческой жизни, это атрибут существования человека и общества. Образование – необходимость: человек не выбирает – иметь образование или не иметь, он выбирает, *какое* образование у него будет, *от кого* он его получит и *где* будет использовать. Как знания могут иметь различную степень истинности, так и образование может (и должно) иметь различную содержательную наполненность. Но познавательная основа образования должна сохранять свою устойчивость с тем, чтобы знание сформировало гармоничные отношения не только к обществу и себе, но и к миру как всей материально-духовной целостности, где ценность знания выступает критерием видения истинного масштаба существования, разграничения иллюзии и реальности.

Список литературы

1. **Бок Д.** Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / пер. с англ. С. Карпа. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 224 с.
2. **Гессен С. И.** Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
3. **Грицких О. Ю., Алиева Н. З.** Сетевая коммуникация и образование: философское осмысление // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. I. С. 65-67.
4. **Зарубежная философия образования: подходы и концепции:** монография / сост. Е. В. Вострикова, А. С. Игнатенко, П. С. Куслий, Л. Б. Макеева, А. Л. Никифоров. М.: МГПУ, 2011. 160 с.
5. **Костецкий В. В.** Полуобразованность и полунравственность в системе образования [Электронный ресурс] // Credo. 2006. № 1. URL: <http://credonew.ru/content/view/533/58/> (дата обращения: 25.08.2015).
6. **Михалевская А. С.** Проблемы взаимодействия и демаркации мифа и науки в современном обществе // Известия вузов. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 269-271.
7. **Нуссбаум М.** Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 192 с.
8. **Палей Е. В.** Трансформация онтологического статуса ценностей в современном образовании (на примере доверия) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 2 (15). Философия. С. 40-47.
9. **Савчук В. В.** Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 350 с.
10. **Фейерабанд П.** Против метода. Очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2007. 413 с.
11. **Фуртай Ф. В., Кребель И. А.** Мусор истории и мусор масс: аксиологические перспективы современной культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2009. № 3. С. 291-300.

**“JUSTIFICATION OF IGNORANCE”: VALUE OF KNOWLEDGE
AND ITS TRANSFORMATIONS IN CONTEMPORARY EDUCATION**

Palei Elena Vadimovna, Ph. D. in Philosophy
Ivanovo State University of Chemistry and Technology
ev-paley@mail.ru

The article examines the change of the value status of knowledge in the context of the existence of the idea of knowledge transmission as one of the axioms of education. The contemporary deformations of the cognitive space of education are revealed. The most significant factors of influence on the value of knowledge in education are the development of the post-non-classical scientific paradigm, information technologies and consumer sphere conditioning the spread of the ideas of “popularized” knowledge, media-oriented knowledge and “useful” knowledge.

Key words and phrases: value of knowledge; transformation of education values; abundant knowledge; system of education values; ontological foundation of education.

УДК 124.5

Философские науки

В статье исследуется роль аналитики «Больших Данных», Интернета вещей, суперкомпьютерной технологии и глобального моделирования в противодействии экстремистской и террористической деятельности. Автор обосновывает положение о том, что информационное влияние экстремизма и терроризма в идущей многомерной войне связано с новым пониманием человека как рассредоточенного в пространстве, модифицированного при помощи информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и обладающего «рассеянным сознанием».

Ключевые слова и фразы: информационно-коммуникационные технологии; «Большие Данные»; экстремистская и террористическая деятельность; рассеянное сознание; Интернет; модифицированный посредством ИКТ человек; многомерная война.

Панарин Роман Александрович
Южный федеральный университет
roman-pan-arin@yandex.ru

**ЗНАЧИМОСТЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ УГРОЗАМ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА[©]**

В современной специальной литературе немалое внимание уделяется различным аспектам терроризма и экстремизма, их технологиям, национальным и религиозным особенностям, правовым, геополитическим